

**ГАБРИЭЛЕ
Д'АННУНЦИО**

ЛАЦЦАРО

Габриэле д'Аннунцио Лаццаро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25452038

Аннотация

«Он стоял перед палаткою в состоянии полного отупения. Грязное трико лежало складками на его худых ногах. Он глядел на унылую молчаливую природу с выделявшимися из низко опустившихся облаков редкими скелето-образными деревьями под печальным дождливым небом, и глаза его странно блестели от отчаянного голода. Палатка, покрытая размякшим от дождя холстом, казалась в полумраке огромным животным со впавшею между костями кожею...»

Габриэле д'Аннунцио

Лаццаро

Он стоял перед палаткою в состоянии полного отупения. Грязное трико лежало складками на его худых ногах. Он глядел на унылую молчаливую природу с выделявшимися из низко опустившихся облаков редкими скелето-образными деревьями под печальным дождливым небом, и глаза его странно блестели от отчаянного голода. Палатка, покрытая размякшим от дождя холстом, казалась в полумраке огромным животным со впавшею между костями кожею.

Он уже сутки ничего не ел. Последний кусок хлеба утром проглотил его мальчик, маленькое уродливое существо с лысым опухшим черепом величиною с огромную тыкву. Желудок Лаццаро был более пуст, чем большой барабан, по которому он бил с отчаянием в надежде привлечь публику и получить по одному сольдо с персоны для своего несчастного уродца. Но кругом не было видно ни души. А ребенок лежал в палатке на куче лохмотьев со скрюченными ножками и огромной головой; зубы его стучали от лихорадки, и судороги сводили его члены.

С темного неба моросил мелкий непрерывный дождик, и холод пронизывал Лаццаро до мозга костей и заносил болезнь в его кровь.

Барабанный бой бесследно замирал в беспросветных

осенних сумерках, а Лаццаро продолжал стоять и барабанить с бескровным лицом и застывшими членами, устремив глаза во тьму, точно он хотел выхватить что-то из нее, и прислушиваясь в промежутках между ударами, не донесется ли до его слуха хотя бы рычанье пьяного. Два или три раза он обертывался поглядеть на комок живого мяса, валявшийся на земле, и глаза его встречались с полным страдания взглядом.

Кругом никого не было видно. Из темного переулка выбежала тень собаки, бесшумно пробежала мимо него с опущенным хвостом и, остановившись за палаткою, стала грызть найденную где-то кость. Барабан замолк. Порывы ветра подхватывали иногда сухие листья на земле под дубами, и потом опять наступала тишина, прерываемая только хрустением кости на зубах собаки, шумом дождя, а иногда тяжелым хрипом ребенка, напоминающим хрип из перерезанного горла.